

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая 14 мая 2009 г. Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*

Нины Вайич,
Анатолія Ковлера,
Элизабет Штайнер,
Ханлара Гаджиева,
Джорджио Малинверни,
Георга Николау, *судей*,
а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Первой Секции*,

принимая во внимание вышеуказанную жалобу, поданную 27 декабря 2004 г.,

принимая во внимание решение рассмотреть вышеуказанную жалобу в приоритетном порядке в соответствии с правилом 41 Регламента Европейского Суда,

принимая во внимание замечания по делу, представленные в Европейский Суд государством-ответчиком, и ответные замечания, представленные заявителем,

проведя совещание по жалобе, вынес следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Павел Васильевич Зайцев, является российским гражданином, который родился в 1970 году и проживает в г. Москве. Его интересы в Европейском Суде представляет г-н А. Гофштейн, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — г-н Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Фактические обстоятельства дела, как они были изложены сторонами в деле, могут быть кратко изложены следующим образом.

Начиная с 1999 года, заявитель работал следователем по особо важным делам в Следственном комитете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ РЕШЕНИЕ ОТ 14 МАЯ 2009 Г. ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЛЯ РАСМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ № 2329/05, ПОДАННОЙ ПАВЛОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ЗАЙЦЕВЫМ [PAVEL VASILYEVICH ZAYTSEV] ПРОТИВ РОССИИ

7 сентября 2000 г. Главное управление внутренних дел по Московской области приступило к расследованию дела о таможенном и финансовом мошенничестве, касавшегося группы компаний, которые якобы были связаны с различными высокопоставленными должностными лицами государства.

9 октября 2000 г. дело об этом мошенничестве было передано в производство заявителю, и с 22 октября 2000 г. он руководил оперативно-следственной группой, работавшей по этому делу. В ходе расследования производились оперативное наблюдение за фигурантами и перехват телефонных разговоров; заявитель утверждает, что он также получил указания от своего руководства производить при необходимости обыски без предварительной санкции согласно чрезвычайным полномочиям, предусмотренным для случаев, не терпящих отлагательства.

10 и 15 ноября 2000 г. заявитель, действуя на основе собственных полномочий, распорядился о производстве ряда неотложных обысков. Обыски были произведены 12, 16 и 19 ноября 2000 г. Двое подозреваемых были задержаны, но три дня спустя оба были освобождены из-под стражи.

22 ноября 2000 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации² уведомила Следственный комитет при Министерстве внутренних дел Российской Федерации³ о том, что «имели место незаконные обыски и задержания в связи с делом [о мошенничестве]» и изъяла дело из производства МВД России.

Следственный комитет при МВД России провел внутреннюю проверку и пришел к выводу, что со стороны заявителя не было допущено никакого злоупотребления властью.

Заявитель утверждает, что определенные документы исчезли из материалов дела, как только Генеральная прокуратура приняла дело к своему производству.

20 декабря 2000 г. Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело в отношении заявителя по обвинениям в превышении должностных полномочий и даче распоряжения о производстве заведомо незаконного задержания (часть первая статьи 286 и часть первая статьи 301 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴) в связи с производством указанных обысков и арестов. В период между 8 февраля 2001 г. и 18 февраля 2001 г. в отношении заявителя была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. Эта мера пресечения была продлена 6 июня

От редакции. По делу заявитель, следователь, осужденный по обвинению в превышении должностных полномочий, жаловался в Европейский Суд — в контексте положений пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод — на то, что судебное разбирательство, по результатам которого он был осужден за совершение преступления, было якобы несправедливым и проводилось судом, который не был независимым и беспристрастным и, более того, этот суд не был судом, «созданным на основании закона», ввиду предположительно противоравной замены председательствовавшего в процессе судьи. Изучив материалы и обстоятельства дела, нормы российского законодательства и правоприменительную практику Европейский Суд согласился с доводами государства-ответчика о том, что заявитель не воспользовался правом на обжалование предполагаемого нарушения и потому не исчерпал доступные ему внутригосударственные средства правовой защиты. Ввиду этого Суд постановил объявить жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

¹ Далее — Европейский Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Генеральная прокуратура (*примечание редакции*).

³ Далее — МВД России (*примечание редакции*).

⁴ Далее — УК России (*примечание редакции*).

2001 г. и оставалась в силе до 3 ноября 2003 г., дня вынесения ему обвинительного приговора.

17 февраля 2001 г. Министр внутренних дел Российской Федерации¹ направил на имя Генерального прокурора Российской Федерации² письмо, в котором он оспорил обвинения, предъявленные заявителю. Министр внутренних дел утверждал, что обыски были необходимы и что решение заявителя произвести их без предварительно полученной санкции было принято в соответствии с законом и было оправдано особыми обстоятельствами. Министр также утверждал, что гонения на следователей были организованы подозреваемыми по уголовному делу о мошенничестве через определенные контакты внутри Генеральной прокуратуры и что те же самые лица пытались закрыть уголовное дело о мошенничестве. Министр просил Генерального прокурора прекратить уголовное дело в отношении заявителя.

7 мая 2001 г. Генеральная прокуратура прекратила производство по уголовному делу о мошенничестве.

6 июня 2001 г. заявителю были предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий и даче распоряжения о производстве заведомо незаконного задержания.

8 июня 2001 г. вновь назначенный Министр внутренних дел обратился к Генеральному прокурору с письмом, которое по существу воспроизводило письмо своего предшественника от 17 февраля 2001 г.

28 июня 2001 г. заместитель Генерального прокурора ответил Министру внутренних дел, что уголовное дело в отношении заявителя было возбуждено законно и обоснованно.

29 октября 2001 г. уголовное дело в отношении заявителя было передано в Московский городской суд. Председатель Московского городского суда сначала передала уголовное дело в производство судьи Н.Г., но ввиду большой занятости последнего дело было передано в производство судьи М.К.

14 февраля 2002 г. Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности направил официальный запрос о состоянии производства по уголовному делу в отношении заявителя, в ответ на что Генеральный прокурор якобы заявил: «я посажу этого человека».

13 марта 2002 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла Постановление под названием «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Генеральному прокурору Российской Федерации В.В. Устинову “О ситуации, сложившейся при расследовании контрабандного ввоза импортной мебели в Российскую Федерацию”». В Постановлении говорилось следующее:

«7 сентября 2000 г. Следственное управление Главного управления внутренних дел Московской области по фактам нарушений таможенных правил, выявленных Государственным таможенным комитетом Российской Федерации, возбудила уголовное дело о контрабандном ввозе импортной мебели в Российскую Федерацию через подставную фирму “Лига Марс”. С учетом того, что в ходе расследования нужно было изъять и приобщить к делу подлинные товаротранспортные накладные, хранящиеся у поставщиков из ряда зарубежных государств, а также допросить свидетелей, проживающих в этих государствах, Следственный комитет при Министерстве внутренних дел Российской Федерации принял данное уголовное дело к своему производству. МВД России и ГТК России была создана межведомственная следственно-оперативная группа, которая за два месяца провела

большую работу по расследованию фактов контрабандного ввоза импортной мебели <...>.

Позже уголовное дело было истребовано Генеральной прокуратурой Российской Федерации и передано для дальнейшего расследования следователю по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации, который вынес постановление о прекращении производства по данному уголовному делу за отсутствием состава преступления. При этом Генеральная прокуратура Российской Федерации возбудила уголовное дело в отношении следователя Следственного комитета при МВД России П.В. Зайцева, расследовавшего [уголовное дело о мошенничестве], обвинив его в производстве обысков и задержаний с нарушением установленного законом порядка <...>.

Для объективной оценки сложившейся ситуации по предложению Генерального прокурора Российской Федерации была создана межведомственная экспертная группа из представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ГТК России и Следственного комитета при МВД России.

14 февраля 2002 г. на заседании Комитета Государственной Думы по безопасности была заслушана информация о работе межведомственной экспертной группы. Присутствовавшие на заседании председатель ГТК России, исполняющий обязанности начальника Следственного комитета при МВД России и члены межведомственной экспертной группы от этих ведомств выразили свое несогласие с решением о прекращении [уголовного дела о мошенничестве], отметив, что следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации принял указанное решение, не исследовав ряд существенных обстоятельств <...>.

В связи с вышеизложенным [Государственная Дума] просит [Генерального прокурора] возобновить производство по уголовному делу о контрабандном ввозе импортной мебели в Российскую Федерацию <...>».

Генеральный прокурор не возобновил производство по уголовному делу, как о том просила Государственная Дума. Производство по этому делу было возобновлено только в 2006 году.

Тем временем производство по уголовному делу в отношении заявителя продолжалось. 5 сентября 2002 г. Московский городской суд в составе судьи М.К. и двух народных заседателей рассмотрел данное уголовное дело и оправдал заявителя по всем пунктам обвинения.

25 февраля 2003 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации³ удовлетворила кассационное представление прокурора и отменила оправдательный приговор на том основании, что вывод суда первой инстанции по делу был внутренне противоречив. Судебная коллегия направила уголовное дело на новое судебное разбирательство иным составом суда первой инстанции.

23 апреля 2003 г. суд первой инстанции в составе г-жи Кудешкиной в качестве председательствующего судьи и двух народных заседателей, г-жи Г. и г-жи В.К., приступил к рассмотрению уголовного дела. Г-жа Г. и г-жа В.К. были впоследствии заменены по неизвестным причинам. 24 апреля 2003 г. судебное разбирательство было отложено ввиду болезни заявителя. 24 июня 2003 г. суд в составе судьи Кудешкиной и двух вновь назначенных народных заседателей, г-жи И. и г-жи Д., возобновил судебное разбирательство.

Во время судебного заседания 26 июня 2003 г. судья Кудешкина предложила государственному обвинителю представить

¹ Далее — Министр внутренних дел (примечание редакции).

² Далее — Генеральный прокурор (примечание редакции).

³ Далее — Верховный Суд (примечание редакции).

суду доказательств стороны обвинения. Государственный обвинитель в ответ указал, что суд не обеспечил явку свидетелей обвинения, и потому государственный обвинитель заявил возражение против того, каким образом проводилось судебное разбирательство. На следующий день, в пятницу 27 июня 2003 г., государственный обвинитель заявил отвод г-же Кудешкиной на том основании, что она была заинтересована в исходе рассмотрения дела, что предположительно было ею продемонстрировано в ходе допроса одного из потерпевших. Другие участники процесса, включая потерпевшего, о котором идет речь, возражали против данного отвода. В тот же день народные заседатели отклонили этот отвод, после чего государственный обвинитель заявил отвод обоим народным заседателям. Участники процесса выразили возражение против этого отвода, и он был отклонен. В тот же день государственный обвинитель заявил еще один отвод народным заседателям ввиду их предвзятости, который также был отклонен г-жой Кудешкиной в тот же день.

В понедельник 30 июня 2003 г., оба народных заседателя представили заявления о самоотводе.

1 июля 2003 г. государственный обвинитель заявил, что протокол судебного заседания ведется неправильно, и ходатайствовал об ознакомлении с этим протоколом. Суд оставил это ходатайство без удовлетворения на том основании, что ознакомление с протоколом возможно после его окончательного изготовления.

3 июля 2003 г. г-жа Кудешкина удовлетворила заявления обоим народным заседателям о самоотводах, указав следующее:

«Народные заседатели И. и Д. в судебном заседании заявили самоотвод, мотивируя это невозможностью далее принимать участие в рассмотрении дела по причине необъективного и некорректного поведения в отношении них [государственного обвинителя], который своими действиями создал нездоровую обстановку в судебном заседании, что повлияло на их здоровье».

Председатель Московского городского суда, г-жа Егорова, тогда вызвала в ходе рассмотрения уголовного дела заявительницу в свой кабинет и расспрашивала ее о деталях рассмотрения дела, задавая при этом определенные вопросы относительно ведения судебного процесса и определений, вынесенных по указанным заявлениям.

Мнения сторон по вопросу об обстоятельствах отстранения г-жи Кудешкиной от рассмотрения указанного уголовного дела расходятся. Согласно утверждениям заявителя, г-жа Егорова отстранила г-жу Кудешкину от рассмотрения уголовного дела 4 июля 2003 г., на следующий день после того, как из судебного процесса вышли народные заседатели. Согласно утверждениям государства-ответчика г-жа Кудешкина продолжала участвовать в рассмотрении уголовного дела до 23 июля 2003 г., когда уголовное дело было изъято из ее производства на том основании, что она задержала формирование нового состава суда и что существовала опасность новых задержек в рассмотрении данного дела ввиду подачи ею 22 июля 2003 г. заявления о предоставлении очередного отпуска с 11 августа по 11 сентября 2003 г.

23 июля 2003 г. Председатель Московского городского суда передала уголовное дело в производство судье М.

25 августа 2003 г. Московский городской суд в составе судьи М. и народных заседателей, г-на Б. и г-на С., приступил к рассмотрению уголовного дела. 3 ноября 2003 г. суд признал заявителя виновным в превышении должностных полномочий. От второго обвинения государственный обвинитель отказался. Заявителю было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы условно

с испытательным сроком в течение года. Суд также счел, что лишение заявителя права занимать должности в органах МВД России не было необходимым.

Заявитель обжаловал обвинительный приговор в Верховном Суде, заявляя о своей невиновности и утверждая, что обвинительный приговор, вынесенный в его отношении, был основан на неправильной оценке доказательств и неверном толковании УК России.

Пока кассационная жалоба заявителя находилась в процессе рассмотрения, 2 декабря 2003 г. г-жа Кудешкина обратилась в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации¹ с заявлением, в котором она указала на определенные процессуальные нарушения, якобы допущенные в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении заявителя. В ее заявлении указывалось следующее:

«Прошу привлечь к дисциплинарной ответственности Председателя Московского городского суда Егорову Ольгу Александровну, которая в июле 2003 г. при рассмотрении судом под моим председательством уголовного дела по обвинению Зайцева П.В. оказывала на меня незаконное давление. Она требовала, а том числе, и вызывая меня из совещательной комнаты, объяснений по существу этого находящегося на рассмотрении дела и относительно решений, которые суд собирался принимать. Егорова О.А. настаивала на изъятии из дела ряда документов и на искажении протокола судебного заседания, а также рекомендовала мне просить народных заседателей не являться на рассмотрение дела. В связи с моим отказом подчиниться такому незаконному давлению [она] изъяла дело из моего производства и передала другому судье

Конкретные обстоятельства происшедшего таковы.

Рассмотрение дела Зайцева было поручено мне, и суд с участием народных заседателей И. и Д., приступил к рассмотрению дела.

Начав судебное следствие, суд допросил ряд потерпевших. Видимо, участвовавший в суде прокурор — представитель Генпрокуратуры РФ — счел, что результаты этих допросов свидетельствуют не в пользу обвинения, а потому направил все свои действия на срыв процесса. Безосновательно были заявлены отводы мне, народным заседателям, всему составу суда. Ходатайства об отводе носили характер унижающий, оскорбляющий суд, их основания явно не соответствовали действительности. После отклонения судом отводов Председатель Мосгорсуда Егорова вызвала меня в свой кабинет.

Нарушая ст. 120 Конституции РФ и ст. 10 Закона «О статусе судей в Российской Федерации», Председатель Мосгорсуда потребовала от меня объяснений о причинах, по которым я и народные заседатели, в ходе процесса задают потерпевшим те или иные вопросы, принимают именно такие, а не иные решения в связи с ходатайствами сторон. При мне Председатель Мосгорсуда вела телефонные переговоры, как я поняла с ее слов, с [Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации], утвердившим обвинительное заключение по делу Зайцева. Егорова информировала [Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации], что судья вызван ею для выяснения происходящего в процессе.

Вернувшись к себе в кабинет, я рассказала о происшедшем народным заседателям. К этому времени они, доведенные до предела неоднократными немотивированными протестами, оскорбительными отводами со стороны гособвинителя сочли для себя невозможным далее участвовать в судебном заседании. В связи с ухудшением состояния здоровья народный заседатель Иванова вынуждена была обратиться за медицинской помощью. По этим причинам они приняли решение заявить себе самоотвод, а в заявлениях о самоотводе прямо

¹ Далее — Высшая квалификационная коллегия судей (примечание редакции).

указать, что причиной такого их решения служит оказание на них давления представителем Генпрокуратуры РФ.

На следующем судебном заседании такой самоотвод с вышеуказанной мотивировкой был ими заявлен, а письменные заявления по этому поводу народные заседатели передали мне для приобщения к делу, после чего суд удалился на совещание.

Из совещательной комнаты меня вновь вызвала Председатель Мосгорсуда Егорова. На сей раз она потребовала от меня объяснений — почему мы находимся в совещательной комнате и какие решения собираемся принять. Главное же — Егорова настаивала, чтобы в деле не было письменных заявлений народных заседателей о том, что причиной их самоотвода послужило оказываемое на суд давление. Председатель Мосгорсуда настаивала также и на том, чтобы в протоколе судебного заседания не было отражено поведение государственного обвинителя, которое народные заседатели расценили как давление на суд. По существу, Егорова толкала меня на фальсификацию материалов дела. Кроме того, она предложила мне сделать так, чтобы народные заседатели больше не являлись в процесс, мол, попросите их больше не приходить в суд. Цель такого предложения ясна — народные заседатели не явятся, и процесс сорвется сам собой. Видимо, по каким-то причинам дальнейшее рассмотрение дела этим составом суда было не нужно Егоровой. Противозаконность действий Председателя Мосгорсуда очевидна.

Ни одно из ее указаний я не выполнила — заявления народных заседателей приобщены были к делу, суд вынес определение об удовлетворении их самоотвода, указав причину этого — давление со стороны Генпрокуратуры РФ. Все происходившее в процессе отражено в протоколе судебного заседания.

Немедленно после его подписания мною, Егорова затребовала у меня дело и без объяснения причин передала другому судье.

Убеждена, что такие действия Председателя Московского городского суда Егоровой Ольги Александровны несовместимы со статусом судьи, подрывают авторитет судебной власти, а потому — губительны для правосудия и должны повлечь привлечение ее к ответственности.

Об этом я и прошу Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации».

Заявитель не был уведомлен об этом заявлении. В декабре 2003 г. г-жа Кудешкина, кроме того, дала одно интервью на радио и два интервью для газет, повторяя вышеуказанные обвинения и критику.

После этого, 15 декабря 2003 г., г-жа Д., одна из двух народных заседателей, которые 3 июля 2003 г. заявили о самоотводе по уголовному делу в отношении заявителя, обратилась в Высшую квалификационную коллегия судей с заявлением следующего содержания:

«Недавно я прочитала в <...> интервью судьи Мосгорсуда Кудешкиной <...>. Я решила написать Вам, так как я участвовала по делу Зайцева в качестве народного заседателя.

С тем, о чем судья Кудешкина сказала в своем интервью, я полностью согласна.

В ходе судебного заседания [государственный обвинитель] всё сделал для того, чтобы не дать суду слушать дело. Он вел себя по отношению к суду грубо и нетактично, в своих заявлениях и ходатайствах он намеренно искажал всё происходящее в процессе, неоднократно, по надуманным основаниям, заявлял отводы суду. При этом его ходатайства носили унижающий, можно сказать, оскорбительный характер. Этим самым он своим поведением оказывал на суд давление с целью, чтобы суд принял нужное ему решение, а в противном случае он хотел сорвать процесс.

Я очень была возмущена этим, но каково же было мое удивление, когда я узнала, что на судью Кудешкину оказывает давление по данному делу еще и Председатель суда.

В перерыве судебного заседания, при нас, заседателях, судью вызвала к себе по телефону Председатель суда.

Через некоторое время Кудешкина вернулась в кабинет расстроенная и подавленная. На наш вопрос она ответила, что [Председатель суда] обвинила ее в том, что суд не хочет слушать дело, что мы, заседатели, задаем не те вопросы потерпевшим, и предложила ей сделать так, чтобы мы, заседатели, не являлись на судебный процесс.

<...> На следующий день утром <...> мы с И. написали заявления о самоотводе.

В этот день, в начале судебного заседания, государственный обвинитель без предоставления ему слова начал опять заявлять ходатайства, в которых по существу унижил и оскорбил меня, заявив о том, что [потерпевший] в коридоре суда сказал в отношении меня <...>. На замечания судьи он не реагировал.

После этих слов <...> я <...> заявила себе самоотвод по причине грубого и нетактичного поведения государственного обвинителя, которое можно было определить только как давление на суд. После этого заявила себе самоотвод и народный заседатель И.

Я ранее не знала никого, ни судью, ни [заявителя], ни государственного обвинителя, ни адвоката; никакой заинтересованности по делу у меня не было. Поэтому такое поведение государственного обвинителя для меня было непонятно и просто потрясло меня.

Около 6 часов вечера из совещательной комнаты, куда суд удалился для вынесения решения, Кудешкину снова вызвала по телефону Председатель суда <...>.

На следующий день утром <...> [судья Кудешкина] сказала нам, что Председатель суда кричала на нее, требовала не приобщать к делу заявления [народных заседателей] о самоотводе к материалам уголовного дела и не указывать в определении суда причины самоотводов.

Мы с И. были потрясены всем происходящим: сначала на нас оказывал давление прокурор в процессе, а затем, получается, к этому присоединилась и [Председатель суда].

Но каково же было наше удивление, когда в совещательную комнату вошла [заместитель Председателя суда] и стала уговаривать меня и заседателя И. не указывать в определении суда поведение государственного обвинителя в процессе, а указать в наших заявлениях и в определении суда, что мы не можем участвовать в процессе просто по состоянию здоровья. Она при этом говорила, что нас с И. возьмут в другом процессе.

Я и И. отказались переписывать наши заявления, а после ухода [заместителя Председателя суда] суд указал в определении [об удовлетворении заявлений о самоотводе] всё, как было в процессе.

Я в качестве народного заседателя участвовала во многих процессах, но впервые столкнулась с оказанием такого давления на суд.

Прошу вас разобраться во всем вышеизложенном и принять меры к [Председателю суда и ее заместителю].».

16 декабря 2003 г. другой народный заседатель, г-жа И., которая заявила о самоотводе, обратилась в Высшую квалификационную коллегия судей с заявлением аналогичным вышеуказанному.

После получения жалобы г-жи Кудешкиной от 2 декабря 2003 г. Высшая квалификационная коллегия судей назначила г-на С., судью Арбитражного суда города Москвы, изучить обвинения против г-жи Егоровой, Председателя Московского городского суда. Государство-ответчик представило в Европейский Суд копию

служебного доклада, подготовленного г-ном С. и представленного им в Высшую квалификационную коллегию судей, который содержал следующие выводы:

— в ходе судебного разбирательства уголовного дела в отношении заявителя судья Кудешкина сама консультировалась с г-жой Егоровой, спрашивая ее совета относительно ведения судебного процесса ввиду поведения государственного обвинителя;

— другое общение судьи Кудешкиной с г-жой Егоровой и в другом случае — с заместителем Председателя суда происходило с глазу на глаз, и содержание этого общения не могло быть установлено;

— не имелось достаточных доказательств того, что г-жа Егорова оказывала давление на судью Кудешкину, поскольку как г-жа Егорова, так и заместитель Председателя суда отвергли это обвинение;

— г-жа Егорова передала уголовное дело в отношении заявителя в производство другого судьи на том основании, что г-жа Кудешкина «не сумела провести судебное разбирательство, ее процессуальные акты были непоследовательными, [она действовала] в нарушение принципа состязательности и равенства сторон в судопроизводстве, она высказывала свое мнение по делу, находящемуся еще в процессе рассмотрения судом, и она пыталась получить совет Председателя суда по делу, и ввиду закрытых сообщений соответствующих органов Председателю Московского городского суда в отношении судьи Кудешкиной в связи с рассмотрением уголовного дела по обвинению заявителя и других уголовных дел».

11 мая 2004 г. Высшая квалификационная коллегия судей доложила Председателю Верховного Суда Российской Федерации свои выводы по жалобе на г-жу Егорову. Он решил, не вдаваясь в детали, что не имелось оснований для привлечения г-жи Егоровой к дисциплинарной ответственности.

17 мая 2004 г. Высшая квалификационная коллегия судей вынесла решение не возбуждать дисциплинарное производство в отношении г-жи Егоровой. Копия этого решения Европейскому Суду представлена не была. Заявителя не уведомили о проверке, проводившейся Высшей квалификационной коллегией судей, или о результатах этой проверки. В тот же день г-жу Кудешкину уведомили письмом, что ее жалоба на Председателя Московского городского суда была рассмотрена, и было сочтено, что не было необходимости предпринимать по ней какие-либо дальнейшие действия.

В тот же день Высшая квалификационная коллегия судей направила обоим народным заседателям письмо, указав, что не было установлено оснований для возбуждения дисциплинарного дела в отношении Председателя Московского городского суда.

19 мая 2004 г. по результатам рассмотрения дисциплинарного дела в отношении г-жи Кудешкиной Квалификационная коллегия судей города Москвы вынесла решение о досрочном прекращении полномочий г-жи Кудешкиной как судьи ввиду ее высказываний, допущенных в интервью в декабре 2003 г.

10 августа 2004 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела кассационную жалобу заявителя на вынесенный ему обвинительный приговор. Суд в составе трех судей большинством голосов оставил приговор от 3 ноября 2003 г. без изменения, установив, что обвинительный приговор в отношении заявителя был законным и обоснованным. Судья Г. составил особое мнение, указав, что в действиях заявителя не было признаков состава преступления, предусмотренного частью первой статьи 286 УК России.

30 ноября 2004 г. Генеральная прокуратура направила официальный запрос на имя заместителя Министра внутренних дел

относительно того, что заявитель продолжал работать в МВД России, несмотря на то, что он был осужден за превышение должностных полномочий. МВД России проверило личное дело заявителя и сочло, что не было необходимости увольнять заявителя из органов внутренних дел ввиду решения суда не лишать заявителя права занимать должности в органах МВД России.

24 февраля 2005 г. Первый заместитель Генерального прокурора направил на имя Министра внутренних дел официальное письмо-предупреждение. В письме обращалось внимание на неудовлетворительную в целом деятельность МВД России по расследованию уголовных дел и указывалось на определенные примеры нарушений установленного порядка. Среди последних Генеральная прокуратура указала как на «поразительный пример» на тот факт, что заявитель продолжал работать в МВД России после того, как он был осужден за превышение должностных полномочий.

31 марта 2005 г. исполняющий обязанности Первого заместителя Министра внутренних дел дал ответ на предупреждение Первого заместителя Генерального прокурора. В том, что касалось заявителя, исполняющий обязанности Первого заместителя Министра внутренних дел сослался на решение суда первой инстанции, оставленное без изменения Верховным Судом Российской Федерации, не лишать заявителя права занимать должности в органах МВД России и информировал Генеральную прокуратуру о том, что заявитель не был уволен с должности.

В. Имеющие отношение к делу в Европейском Суде нормы национального законодательства и правоприменительная практика

1. Вопрос об обыске, произведенном по распоряжению ultra vires¹

Часть третья статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, действовавшего в период времени производства по уголовному делу заявителя, предусматривала, что в случаях, не терпящих отлагательства, следователь в исключительных случаях мог распорядиться о производстве обыска и произвести его без предварительной санкции прокурора. Согласно этой норме о произведенном обыске надлежало сообщить прокурору в течение 24 часов.

УК России предусматривает следующее:

Часть первая статьи 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, — наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Состав судов и распределение дел между судьями

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² предусматривает следующее:

Статья 242. Неизменность состава суда

«1. Уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда.

¹ Ultra vires (лат.) — вне сферы компетенции; с превышением полномочий (примечание редакции).

² Далее — УПК России (примечание редакции).

2. Если кто-либо из судей лишен возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей и судебное разбирательство уголовного дела начинается сначала».

Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает следующее:

Статья 6.2. Полномочия председателей и заместителей председателей судов

«Председатель суда наряду с осуществлением полномочий судьи соответствующего суда, а также процессуальных полномочий, установленных для председателя суда федеральными конституционными законами и федеральными законами, осуществляет следующие функции:

- 1) организует работу суда; <...>
- 3) распределяет обязанности между заместителями председателя, а также в порядке, установленном федеральным законом, — между судьями; <...>».

Инструкция по судебному делопроизводству в судах, действовавшая в период времени, фигурирующий по настоящему делу, предусматривала, что полномочия по организации работы суда, установлению правил внутреннего распорядка и осуществлению общего руководства деятельностью аппарата суда закреплены за председателем суда.

Согласно общепринятой практике председатель суда распределяет между судьями поступившие в суд дела.

С. Подсудность судов по уголовным делам

УПК России предусматривает следующее:

Статья 31. Подсудность уголовных дел

<...>

«3. <...> суду города федерального значения [Москве и Санкт-Петербургу] <...> подсудны:

- 1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями <...> 294—302, <...> Уголовного кодекса Российской Федерации;
- 2) уголовные дела, переданные в данные суды в соответствии со статьями 34 и 35 настоящего Кодекса;
- 4. Верховному Суду Российской Федерации подсудны уголовные дела, указанные в статье 452 настоящего Кодекса, а также иные уголовные дела, отнесенные федеральным конституционным законом и федеральным законом к его подсудности».

Статья 452. Рассмотрение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда

«Уголовное дело в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда по их ходатайству, заявленному до начала судебного разбирательства, рассматривается Верховным Судом Российской Федерации».

Статья 32. Территориальная подсудность уголовного дела

«1. Уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления, за исключением случаев, предусмотренных статьей 35 настоящего Кодекса <...>».

Статья 34. Передача уголовного дела по подсудности

«1. Судья, установив при разрешении вопроса о значении судебного заседания, что поступившее уго-

ловное дело не подсудно данному суду, выносит постановление о направлении данного уголовного дела по подсудности <...>».

Статья 35. Изменение территориальной подсудности уголовного дела

«1. Территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена:

- 1) по ходатайству стороны — в случае удовлетворения в соответствии со статьей 65 настоящего Кодекса заявленного ею отвода всему составу соответствующего суда; <...>
- 2. Изменение территориальной подсудности уголовного дела допускается лишь до начала судебного разбирательства. <...>».

Статья 65. Порядок рассмотрения заявления об отводе судьи

<...>

«3. Отвод, заявленный нескольким судьям или всему составу суда, разрешается тем же судом в полном составе большинством голосов. <...>

5. В случае удовлетворения заявления об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда уголовное дело, ходатайство либо жалоба передаются в производство соответственно другому судьи или другого состава суда в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Статья 381. Нарушение уголовно-процессуального закона

<...>

«2. Основаниями отмены или изменения судебного решения [судом кассационной инстанции] в любом случае являются:

<...>

2) постановление приговора незаконным составом суда <...>».

Статья 384. Отмена обвинительного приговора с прекращением уголовного дела

Рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, суд отменяет обвинительный приговор [вынесенный судом первой инстанции] и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 386. Отмена приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство

«1. Уголовное дело направляется на новое судебное разбирательство:

<...>

2) в суд [первой инстанции], постановивший приговор, но иным составом суда <...>».

СУТЬ ЖАЛОБЫ ЗАЯВИТЕЛЯ

В контексте положений пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что судебное разбирательство, по результатам которого он был осужден за совершение преступления, было несправедливым и проводилось судом, который не был независимым и беспристрастным и, более того, этот суд не был судом, «созданным на основании закона».

¹ Далее — Конвенция (примечание редакции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

Заявитель жаловался на то, что суд, который осудил его в уголовном порядке, не был независимым и беспристрастным и что он не являлся «судом, созданным на основании закона», как предусмотрено в пункте 1 статьи 6 Конвенции, который гласит:

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Государство-ответчик утверждало, что настоящая жалоба является явно необоснованной и что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты. Государство-ответчик указало, что в ходе рассмотрения уголовного дела составом суда, образованным после отстранения судьи Кудешкиной от ведения дела, заявитель не заявил отводы судье М. и народным заседателям по отдельности либо всему составу суда. Кроме того, в его кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд, не было никаких пунктов, касающихся этих вопросов. При этом государство-ответчик ссылалось, в частности, на пункт 2 части второй статьи 381 и пункт 2 части первой статьи 386 УПК России и утверждало, что Верховный Суд мог бы направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, если установил бы, что приговор был постановлен незаконным составом суда первой инстанции.

В своих альтернативных аргументах государство-ответчик выдвинуло мысль, что замена судьи по уголовному делу в отношении заявителя было решением «административного» характера, а не процессуальным нарушением, а потому он мог бы обратиться с жалобой в квалификационную коллегию судей и просить принять меры в отношении Председателя Московского городского суда. Государство-ответчик приложило к своим замечаниям по делу выдержку из отчета 2003 года о дисциплинарных взысканиях, наложенных на судей различных судов в России, и утверждало, что эта процедура наложения дисциплинарного взыскания могла бы предоставить в распоряжение заявителя эффективное средство правовой защиты в отношении его жалобы, особенно ввиду возможности того, что законность и обоснованность решения квалификационной коллегии судей могли быть проверены в судебном порядке.

Заявитель оспорил эффективность средств правовой защиты, предложенных государством-ответчиком. Он указал, что решение Председателя суда о замене судьи, как таковое, не подлежит обжалованию, поскольку не существует никакого документа или официальной записи, доказывающих, что замена судьи имела место, и содержащих указания на причины такой замены. Фактически в законе не существует никакого требования о том, чтобы обвиняемый или его адвокат уведомлялись бы о замене судьи, и они не могут установить причины замены, даже если они попытаются сделать это. Отсутствие каких-либо документов, касающихся замены судьи, поэтому лишают участников судопроизводства возможности обжаловать решение о замене.

Заявитель далее утверждал, что отсутствие прозрачности в вопросе о замене судьи Кудешкиной судьей М.

лишило его возможности заявить отвод судье М. в ходе рассмотрения уголовного дела по первой инстанции, потому что на тот момент он пока еще не знал, что эта замена была незаконной и произвольной. Заявитель утверждал, что он узнал об этом только 1 декабря 2003 г. из интервью судьи Кудешкиной средствам массовой информации; в этих интервью она обвинила Председателя Московского городского суда в оказании на нее давления. То есть он узнал об этих фактах один месяц спустя после вынесения приговора судом первой инстанции.

Что же касается вопроса о возможности обжалования замены судьи в своей кассационной жалобе, то заявитель указал: никакая подобного рода жалоба по поводу замены судьи, поданная в Верховный Суд, не имела бы успеха в отсутствие в материалах дела каких-либо следов, относящихся к решению Председателя Московского городского суда заменить г-жу Кудешкину, или в отсутствие доказательств, что он уже пытался заявить отвод составу суда первой инстанции. Заявитель поэтому утверждал, что отсутствие прозрачности в процедуре замены судьи лишило его каких-либо средств правовой защиты, к которым он мог бы прибегнуть в суде первой инстанции или в кассационном производстве.

Европейский Суд, учитывая возражение государства-ответчика, отмечает, что заявитель действительно не заявлял на национальном уровне никаких жалоб по поводу предположительно произвольной замены судьи по своему уголовному делу.

Хотя Европейский Суд и приемлет довод заявителя о том, что в ходе производства по делу в суде первой инстанции он не знал об обстоятельствах, при которых судья Кудешкина была заменена судьей М., в особенности из-за отсутствия каких-либо формальных уведомлений или официальных записей на сей счет, Суд считает, что заявитель все-таки мог заявить жалобу по этому поводу в суде кассационной инстанции. Заявитель утверждает, что он узнал о нарушении при замене судьи из средств массовой информации 1 декабря 2003 г. Это давало ему время для подачи своей жалобы по поводу замены судьи в Верховный Суд до 10 августа 2004 г., когда Верховный Суд рассматривал его кассационную жалобу.

Европейский Суд отмечает, что в пункте 2 части второй статьи 381 УПК России в перечне оснований для отмены судом кассационной инстанции приговора, вынесенного судом первой инстанции, значится постановление приговора незаконным составом суда. Отсюда вытекает, что заявитель не воспользовался правом на обжалование предполагаемого нарушения закона.

Настоящая жалоба должна быть поэтому оставлена без удовлетворения в силу положений пунктов 1 и 4 статьи 35 Конвенции ввиду неисчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты.

По этим основаниям Европейский Суд большинством голосов судей

объявил жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»